

КОГНИТИВНАЯ ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОСТЬ КАК ХАРАКТЕРИСТИКА МЕЖЛИЧНОСТНОГО ПОЗНАНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗЛИЧНЫХ ТИПОВ СУБЪЕКТ-ОБЪЕКТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ

*Работа представлена кафедрой психологии человека РГПУ им. А. И. Герцена.
Научный руководитель – доктор психологических наук, профессор Е. Ю. Коржова*

Статья посвящена описанию исследования когнитивно-стилевых особенностей субъекта познания, а именно, особенностей проявления когнитивной дифференцированности межличностного познания в зависимости от типа субъект-объектной ориентации респондентов. В исследовании использован метод ранговых репертуарных решеток, разработанный Д. Баннистером.

Ключевые слова: межличностное познание, когнитивный стиль, когнитивная дифференцированность, субъектность, субъект-объектная ориентация.

А. А. Сбитнева

COGNITIVE DIFFERENTIATION AS A CHARACTERISTIC OF INTERPERSONAL PERCEPTION OF REPRESENTATIVES OF DIFFERENT SUBJECT-OBJECT ORIENTATION TYPES

The article is intended to describe the study on the cognitive differentiation of interpersonal perception depending on the type of subject-object orientations. D. Bannister's repertory grid technique is used.

Key words: interpersonal perception, cognitive style, cognitive differentiation, subjectivity, subject-object orientations.

Межличностное познание, по определению А. А. Бодалева, – это процесс, в котором «личностная сущность человека является предметом психического отражения» [7, с. 7]. Структура межличностного познания описывается через систему следующих понятий: ощущение, восприятие, мышление, представление, впечатление, понимание, суждение, социально-психологическая интерпретация. Наиболее изученными компонентами этой структуры являются восприятие и понимание человека человеком [7]. Восприятие и понимание можно воспринимать и как этапы межличностного познания. Межличностное восприятие происходит в непосредственном общении, в форме отражения наблюдаемых качеств человека (внешнего облика, поведения, деятельности) и определения на их основе социально-психологических особенностей партнера (первое впечатление). Процесс понимания может быть отложен во времени и может происходить с опорой на образ парт-

нера, хранящийся в памяти. Понимание – это «осознание и вербализация познавательного эффекта, выраженного в понятиях и суждениях» [7, с. 25]. Процесс познания людей друг другом результируется в целостном представлении о личности партнера.

В ходе изучения межличностного познания было показано, что отражение субъектом объекта не всегда бывает точным, не всегда адекватным, но оно всегда субъективно [2]. Чем определяется субъективность межличностного познания? Прежде всего характеристиками самого субъекта познания. Мы полагаем, что можно выделить два фактора, в наибольшей степени влияющие на процесс межличностного познания: 1) свойства восприятия субъекта (детерминируют непосредственное восприятие); 2) личность познающего субъекта (детерминирует и восприятие, и понимание).

Интегральной характеристикой, отражающей особенности восприятия человека, является **когнитивный стиль (КС)**. По определе-

нию М. А. Холодной, когнитивные стили – это «индивидуально-своеобразные способы переработки информации о своем окружении в виде индивидуальных различий в восприятии, анализе, структурировании, категоризации, оценивании происходящего» [9, с. 38]. М. А. Холодная выделяет принципиальные моменты в изучении когнитивных стилей в зарубежной психологии: 1) понятие «КС» отграничивается от понятия «интеллект»; 2) КС, будучи характеристикой познавательной сферы, рассматривается как проявление личностной организации в целом; 3) КС трактуется как посредник между субъектом и действительностью. Когнитивным стилям присущи следующие характеристики: формальность, инструментальность, биполярность, социальная равноценность, устойчивость. КС – это не единственный, а предпочтительный способ восприятия [9].

Выделяют более двух десятков различных когнитивных стилей. В данной статье мы рассматриваем как характеристику межличностного познания один из них – **когнитивную дифференцированность (КД)**.

Д. Биери определил КД как «способ конструировать социальное окружение на основе множества независимых (различающихся) измерений» [цит. по: 9, с. 88]. В современных исследованиях КД принято оценивать не только и не столько по количеству конструкторов, сколько по степени их взаимосвязанности [9]. И. П. Шкуратова связывает КД с аналитичностью-синтетичностью восприятия объектов (с жесткостью критерия при оценке сходства или различий между объектами). Обработка информации базируется на механизмах сличения объектов и определения степени сходства между ними. Исследование И. П. Шкуратовой показало, что индивид с низкой КД видит мир более однородным и простым. Это дает преимущество в установлении общности между классами объектов (такие люди легче идентифицируют себя с разными людьми из их окружения), но приводит к нечувствительности к менее очевидным различиям или к изменениям объекта. Лица с высокой КД имеют более сложную картину мира, но демонстрируют неспособность к синтезу своих представлений [10].

Личностная детерминация межличностного познания изучалась в работах Г. М. Андреевой, Б. А. Еремеева, В. Н. Куницыной, В. А. Лабунской, В. Н. Панферова, А. А. Бодалева и др.*. Г. М. Андреева указывает на зависимость селективности (избирательности) межличностного познания от психологических особенностей субъекта познания, которые обуславливают его отношение к объекту [2]. По мнению А. А. Бодалева, на личностной основе формируется концептуальная схема, которой пользуется человек для оценивания другой личности: «...от того, в чем ее суть, будет зависеть и направленность внимания [познающего], и особенности фиксируемой в образах восприятия информации, ... и характер ее отбора для систематизации и обобщения в понятиях, относящихся к расшифровке личностной сути человека, и работа памяти и воображения, инициируемая впечатлениями, которые вызвал о себе этот человек» [4, с. 55]. Направленность внимания и восприятия зависит от такой личностной диспозиции, как отношение к человеку как к ценности [4].

Высший уровень развития личности, в понимании А. В. Брушлинского, – субъект. Субъект – это человек на высшем для него уровне целостности (системности) [3]. Субъектность как свойство личности, в традиции С. Л. Рубинштейна, К. А. Абульхановой-Славской и др. принято связывать с самостоятельностью, способностью к целеполаганию, способностью к развитию, самоопределению, самодетерминации, способностью делать выбор, с активной преобразовательной позицией, житнетворчеством. В нашем исследовании человек как субъект рассматривается с точки зрения концепции **субъект-объектных ориентаций** Е. Ю. Коржовой [5, 6]. Субъект-объектная ориентация – это общая характеристика человека как субъекта жизнедеятельности, она отражает особенности общего способа отношения человека к жизни, ко всем жизненным ситуациям, в которых протекает его бытие, а следовательно, и к другим людям, включенным в жизненные ситуации. Мы предполагаем, что субъект познания, характеризующийся определенной субъект-объектной ориентацией, формирует тенденцию отражать

партнеров по взаимодействию с определенных позиций и определенным образом, соответствующим его целям, ценностям и способам жизнедеятельности.

Ранее были получены данные, говорящие о существенных различиях между людьми по этим параметрам. На основе этих данных были составлены психологические портреты типов:

1. Преобразователь жизненной ситуации имеет разнообразные жизненные цели, стремится к самосовершенствованию как в различных сферах жизнедеятельности, так и в сфере своего внутреннего мира, проявляет желание понять свое предназначение и максимально реализовать его. Преобразователь жизненной ситуации имеет активную жизненную позицию, часто направленную на производство изменений во внешнем мире. Характерна «направленность на дело».

2. Гармонизатор жизненной ситуации также имеет разнообразные жизненные цели, но для него больше значит внутренний мир и возможность его совершенствования. Стремится к гармонизации внутреннего и внешнего мира, стремится согласовать свои поступки с тем, что предлагает жизнь. Характерна «направленность к людям» (сочувствие, забота), важны эмоциональные отношения с другими.

3. Пользователь жизненной ситуации. Цели узки, прагматичны, конкретны, диктуются потребностями карьеры и других конкретных обстоятельств жизни. Пользователи активны, направлены на достижение успеха, но, в отличие от преобразователя, не создают нового, а адаптивно «встраиваются» в существующие в социальном пространстве системы и используют их возможности для достижения личного блага. Используют в своих целях других людей. Не придают значения внутреннему миру и не направлены на самосовершенствование.

4. Потребитель жизненной ситуации. Жизненные цели этого типа либо отсутствуют, либо носят обобщенно-прагматический характер, подразумевая некие общие и неопределенные ожидания от окружающей среды без затраты личной энергии на их осуществление. Потребителю свойственно поведение «плывущего по течению», крайне пассивное и

отрицающее возможность изменить сложившийся способ проживания жизни. Характерна «направленность на себя», «рецептивная», зависимая жизненная позиция** [5].

Цель данного исследования – определение различий в проявлении когнитивной дифференцированности в межличностном познании представителей различных типов субъект-объектных ориентаций. Мы предполагаем, что КД представителей типов проявляется на различном уровне: более высокой КД будут обладать типы Преобразователь и Пользователь (социально активные типы), а также тип Гармонизатор, для которого характерна направленность «на людей» в общении.

Тип субъект-объектной ориентации респондента выявлялся с помощью «Опросника субъект-объектных ориентаций» Е. Ю. Коржовой. Тип определяется на основании двух измерений: 1) трансситуационное творчество – трансситуационное приспособление; 2) внутренний трансситуационный локус контроля – внешний трансситуационный локус контроля. По сочетанию этих признаков выделяются четыре типа субъект-объектных ориентаций человека в жизненном пространстве: 1) Преобразователь жизненной ситуации (творческий интернальный тип); 2) Гармонизатор жизненной ситуации (творческий экстернальный тип); 3) Пользователь жизненной ситуации (адаптивный интернальный тип); 4) Потребитель жизненной ситуации (адаптивный экстернальный тип) [5].

В исследовании приняли участие 280 человек: студенты очно-заочной формы обучения РГПУ им. А. И. Герцена и Петербургского государственного университета путей сообщения в возрасте от 19 до 35 лет. По данным Е. Ю. Коржовой, примерно половина людей принадлежит к чистым типам [5]. В нашем исследовании выборка составила 134 человека (48% опрошенных), из них – 64 мужчины и 70 женщин. Респонденты распределились по группам следующим образом: группа 1 (Преобразователь) – 33 человека, группа 2 (Гармонизатор) – 39, группа 3 (Пользователь) – 30, группа 4 (Потребитель) – 32.

Для исследования когнитивной дифференцированности представителей субъект-объект-

ных ориентаций нами был использован метод ранговых репертуарных решеток, описанный Д. Баннистером [8]. Метод направлен на выявление дифференцированности представлений испытуемых о социальных объектах (люди, группы, социальные ситуации) и отношения к ним.

В нашем исследовании в качестве элементов решетки были включены названия 16 эмоций, в которых может выражаться отношение человека к человеку (список эмоций прошел психометрическую проверку на устойчивость и разброс [1]): неприязнь, радость, зависть, интерес, печаль, непонимание, уважение, ненависть, страх, равнодушие, доверие, гнев, презрение, удивление, жалость, восхищение. В качестве конструкторов использовались типы субъект-объектных ориентаций (1 – Преобразователь; 2 – Гармонизатор; 3 – Пользователь; 4 – Потребитель). До процедуры ранжирования респондентам предъявлялись краткие типологические портреты представителей субъект-объектных ориентаций [5]. Затем перед респондентами ставилась задача проанализировать элементы, начиная с тех, которые больше всего соответствуют конструктору,

выразив таким образом свое отношение к представителю данного типа.

Нами были проанализированы следующие показатели КД: 1. Коэффициенты ранговой корреляции с Спирмена, подсчитанные для каждой пары ранжировок элементов, позволяют описать степень дифференцированности, «сцепленности» конструкторов. Чем выше коэффициент ранговой корреляции, тем большим сходством в сознании респондента обладают конструкторы. Для описания групповых тенденций анализируются медианы коэффициентов корреляций. 2. Средний коэффициент (балл) взаимосвязи между всеми конструкторами является наиболее общим показателем КД и характеризует степень выраженности этого свойства у респондентов группы. Чем выше средний коэффициент взаимосвязи, тем ниже КД респондентов [8].

Для оценки значимости различий между группами по уровню когнитивной дифференцированности мы воспользовались критерием различия *H*-Краскала-Уоллеса. Анализ полученных данных позволил установить, что уровень КД значимо различается при переходе от группы к группе (табл. 1, 2).

Таблица 1

Медианы значений средних коэффициентов взаимосвязи во всех группах

Признак	Группа 1	Группа 2	Группа 3	Группа 4	Достоверность различий
Коэффициент взаимосвязи	51	92	67	108	$\chi^2 = 28,9;$ $p = 0,001$

Анализ медиан значений коэффициента взаимосвязи (табл. 1) позволяет расположить группы по степени когнитивной дифференцированности отношения к другим людям. Респонденты группы 1 (Преобразователь) – респонденты с крайним субъектным типом жизненной ориентации – и группы 3 (Пользователь) демонстрируют высокую степень КД. Следовательно, восприятие социального пространства этих типов людей можно охарактеризовать как сложное и многомерное. Они хорошо видят различия между социальными

объектами, их восприятие аналитично. Представители этих типов обладают двумя общими свойствами. Во-первых, выраженной активностью во внешнем плане жизнедеятельности, поэтому для лучшей ориентации в социуме они могут стремиться к большей точности и адекватности межличностного познания. Связь между КД, экстравертированностью и успешностью общения была показана в исследовании Д. Биери (1957) [9]. Второе общее свойство – интернальность локуса контроля. В исследовании И. П. Шкуратовой показано,

что лица с высокой КД лучше отделяют себя от других людей, обладают более четкими границами [10]. Можно предположить, что такой дифференциации способствует восприятие себя как причины и источника своих поступков.

Представители 2 и 4 групп более социально инертны, обладают экстернальным локусом контроля и низкой КД. Мы проверили предположение о взаимосвязи локуса контроля, экстернальности-интернальности и КД, но не получили значимых прямых корреляционных связей этих характеристик.

Респонденты группы 2 (Гармонизатор) и группы 4 (Потребитель) обладают низкой когнитивной дифференцированностью, воспринимаемые конструкты взаимосвязаны в их сознании, т. е. описанные в психологических портретах типы людей воспринимаются как схожие, респонденты видят их общие черты, но не видят очевидные различия. Ф. Цимринг называет такой способ социального познания глобальной концептуальной схемой оценивания [9], познание синтетично. Этот факт трудно интерпретировать однозначно. Возможно, действие этой схемы приводит к формиро-

ванию упрощенной, «слитной», менее адекватной картины социального пространства. С другой стороны, люди с низкой когнитивной сложностью легче идентифицируют себя с другими людьми [10], а способность уподобить себя другому (идентификация) описывается как один из механизмов межличностного познания, ведущих к его большей точности [2]. В социальной психологии установлена тесная связь между идентификацией и эмпатией. Нами были получены данные о том, что представители типов 2 и 4 обладают большей способностью к эмпатии, чем представители 1 и 3. Возможно, низкая когнитивная дифференцированность представлений о других – это признак внерационального, аффективного, «чувственного» постижения мира.

Сравнение средних коэффициентов взаимосвязи позволяет сделать наиболее общие выводы о выраженности КД у различных типов (мы получили данные о сходстве типов 1 и 3, а также 2 и 4), но не позволяет ответить на вопрос об отличиях. Перейдем к более детальному анализу коэффициентов корреляции Спирмена между конструктами (табл. 2).

Таблица 2

Медианы значений коэффициентов корреляции между конструктами

Конструкты	Группа 1	Группа 2	Группа 3	Группа 4	Достоверность различий
1 – 2	0,37	0,71	0,68	0,79	$\chi^2=9,5; p=0,05$
1 – 3	0,23	0,34	0,23	0,49	$\chi^2=6,73; p=0,1$
1 – 4	0,18	0,08	0,01	0,48	$\chi^2=11,23; p=0,05$
2 – 3	0,26	0,31	0,15	0,49	$\chi^2=7,44; p=0,1$
2 – 4	0,04	0,19	-0,08	0,34	$\chi^2=9,4; p=0,05$
3 – 4	0,37	0,52	0,66	0,65	$\chi^2=10,6; p=0,05$

Группа 1: Все конструкты связаны слабо, что подтверждает вывод о высокой когнитивной дифференцированности межличностного познания респондентов этой группы. Группа 3: Средний коэффициент взаимосвязи конструктов показывает высокую КД в этой группе. Но при этом мы видим высокую «силу связей» в парах конструктов 1 и 2, 3 и 4. Представители этих типов воспринимаются как схожие. Респонденты группы 2 демонстрируют ту же

тенденцию при общей низкой КД. Остается неясным, какой критерий для определения сходства используют респонденты. Респонденты группы 4 не различают социальные объекты между собой.

Чтобы ответить на оставшиеся вопросы, мы провели качественный анализ индивидуальных данных испытуемых всех четырех выборок, рассмотрев коэффициенты ранговой корреляции между конструктами для каждой

полученной в ходе опроса ранговой решетки. При этом стратегии 3 и 4 были выделены при сопоставлении содержательного анализа ранговых рядов каждого конструкта и коэффициентов корреляции между конструктами. Всего были выделены 4 индивидуальные стратегии определения своего отношения к другим типам.

1. Дифференцированность отношения.

Коэффициенты ранговой корреляции при дифференцированном отношении (типичный пример):

1 – 2	1 – 3	1 – 4	2 – 3	2 – 4	3 – 4
0,22	0,51	0,47	-0,04	-0,15	0,97

Мы предполагаем, что респондент определяет свое отношение на основе индивидуального опыта взаимодействия с представителями типов в социальном пространстве и субъективного мнения о них, находя больше сходства между одними типами и меньше между другими. Стратегия характерна для Преобразователя (75% респондентов), встречается у Пользователя (25%) и Гармонизатора (15%).

2. Недифференцированность отношения.

Пример:

1 – 2	1 – 3	1 – 4	2 – 3	2 – 4	3 – 4
0,74	0,68	0,63	0,77	0,74	0,72

Респондент не делает различия между представителями разных типов, формирует к ним примерно одинаковое отношение. Стратегия характерна для Потребителя (70%), встречается у Гармонизатора (35%).

3. «Биполярность» отношения. Пример:

1 – 2	1 – 3	1 – 4	2 – 3	2 – 4	3 – 4
0,80	0,35	-0,08	0,05	-0,017	0,79

Коэффициенты ранговой корреляции 1–2 и 3–4 указывают на высокое сходство между отношениями к соответствующим типам. При этом в ходе заполнения ранговой решетки наибольшие ранги по конструктам 1 и 2 получают отношения «восхищение», «уважение», «интерес», «радость», а по конструктам 3 и 4 – отношения «непонимание»,

«равнодушие», «неприязнь». Можно сделать вывод, что респондент обладает свойством, метафорически определяемым как «черно-белое мышление», т. е. делит всех людей на «хороших» и «плохих», и эта, зафиксированная в сознании дихотомия оказала влияние на восприятие предложенных нами конструктов. Стратегия выражена у Пользователей (75%) и Гармонизаторов (50%), менее характерна для Преобразователей (25%).

4. Отношение, сформированное с учетом принципиальных позиций.

Внешний вид ранговых рядов показывает, что при ранжировании конструктов наибольшие ранги (последние места) получают одни и те же элементы при оценке всех четырех конструктов. Как правило, это отрицательные эмоции – гнев, страх, ненависть. Можно предположить, что при формировании отношения к людям респондентом руководит априорный принцип. Этот принцип можно сформулировать так: «Никогда не испытывать к людям такие чувства, как...» При этом коэффициенты корреляции между ранговыми рядами могут быть самыми разными, могут отражать и дифференцированное, и недифференцированное, и «биполярное» отношение, т. е. эта стратегия встречается только в сочетании с другими стратегиями. Эта стратегия определения отношения в большей степени характерна для Гармонизатора (25%), редко встречается у Пользователя и Потребителя (10%), не встречается у Преобразователя.

По итогам исследования мы сделали следующие выводы:

1. Когнитивная дифференцированность межличностного познания социально активных типов субъект-объектных ориентаций (Преобразователь и Пользователь) выше, чем когнитивная дифференцированность социально инертных типов (Гармонизатор и Потребитель).

2. Представители типов Гармонизатор и Потребитель, обладающие большей способностью к эмпатии, демонстрируют низкую когнитивную дифференцированность межличностного познания.

3. Представителям типа Преобразователь (крайний субъектный тип) присуща высокая

когнитивная дифференцированность, они хорошо видят различия между социальными объектами, их картина социального пространства сложна и многомерна. Представителям типа Потребитель (крайний объектный тип) свойственны низкая КД, «глобальный», «синтетичный» тип социального познания, упрощенное восприятие социальных объектов. Представителям типов Пользователь и Гармонизатор свойственно

разделять социальные объекты на два противоположных класса. При этом «биполярность» восприятия не зависит от степени когнитивной дифференцированности сознания.

4. Можно выделить 4 индивидуальные стратегии определения отношения к людям, в разной степени характерные для представителей различных типов субъект-объектных ориентаций.

ПРИМЕЧАНИЯ

* Обзор этих исследований см.: Холодная М. А., 2004; Шкуратова И. П., 1994.

** Более полные психологические портреты типов субъект-объектных ориентаций см. в монографии Е. Ю. Коржовой «Психологическое познание судьбы человека».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреева Г. М. Лекции по методике конкретных социальных исследований. М.: Изд-во МГУ, 1972. 102 с.
2. Андреева Г. М. Социальная психология. М.: Аспект-Пресс, 2002. 378 с.
3. Брушлинский А. В. Психология субъекта / под ред. В. В. Знакова. М.: Изд-во Ин-та психологии РАН; СПб.: Алтейя, 2002. 272 с.
4. Бодалев А. А. Психология общения. М.; Воронеж, 2002. 320 с.
5. Коржова Е. Ю. Психологическое познание судьбы человека. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена; Союз, 2002. 334 с.
6. Коржова Е. Ю. Психология жизненных ориентаций человека. СПб.: Изд-во РХГА, 2006. 384 с.
7. Познание человека человеком (возрастной, гендерный, этнический и профессиональный аспекты) / под ред. А. А. Бодалева, Н. В. Васиной. СПб.: Речь, 2005. 324 с.
8. Франселла Ф., Баннистер Д. Новый метод исследования личности: руководство по репертуарным личностным методикам. М., 1974. 75 с.
9. Холодная М. А. Когнитивные стили: о природе индивидуального ума. 2-е изд. СПб.: Питер, 2004. 384 с. (Мастера психологии).
10. Шкуратова И. П. Когнитивный стиль и общение. Ростов н/Д.: Изд-во Ростовского пед. ун-та, 1994. 156 с.

SPISOK LITERATURY

1. Andreyeva G. M. Lektsii po metodike konkretnykh sotsial'nykh issledovaniy. M.: Izd-vo MGU, 1972. 102 s.
2. Andreyeva G. M. Sotsial'naya psikhologiya. M.: Aspekt-Press, 2002. 378 s.
3. Brushlinskiy A. V. Psikhologiya sub'ekta / pod red. V. V. Znakova. M.: Izd-vo In-ta psikhologii RAN; SPb.: Aletey'ya, 2002. 272 s.
4. Bodalev A. A. Psikhologiya obshcheniya. M.; Voronezh, 2002. 320 s.
5. Korzhova E. Yu. Psikhologicheskoye poznaniye sud'by cheloveka. SPb.: Izd-vo RGPU im. A.I. Gertsena; Soyuz, 2002. 334 s.
6. Korzhova E. Yu. Psikhologiya zhiznennykh oriyentatsiy cheloveka. SPb.: Izd-vo RKhGA, 2006. 384 s.
7. Poznaniye cheloveka chelovekom (voznrastnoy, genderny, etnicheskiy i professional'ny aspekty) / pod red. A. A. Bodaleva, N. V. Vasinoy. SPb.: Rech', 2005. 324 s.
8. Fransella F., Bannister D. Novy metod issledovaniya lichnosti: rukovodstvo po repertuarnym lichnostnym metodikam. M., 1974. 75 s.
9. Kholodnaya M. A. Kognitivnye stili: o prirode individual'nogo uma. 2-ye izd. SPb.: Piter, 2004. 384 s. (Mastera psikhologii).
10. Shkupatova I. P. Kognitivny stil' i obshcheniye. Rostov n/D.: Izd-vo Rostovskogo ped. un-ta, 1994. 156 s.